

Е. Г. Ренёв

Вооруженные силы Ижевского восстания: этапы и особенности формирования

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»

Е. Г. Ренёв

Вооруженные силы
Ижевского восстания:
этапы и особенности формирования

Монография

Издательство ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова
Ижевск 2016

УДК 947(470.51)
ББК 63.3(2р-6у)7
Р39

Рецензенты:

Л. Н. Бехтерева, доктор исторических наук, зав. сектором УИИЯиЛ УРО РАН (Ижевск)

С. Л. Бехтерев, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права, социального управления и безопасности УдГУ (Ижевск)

Ренёв, Е. Г.

Р39 Вооруженные силы Ижевского восстания: этапы и особенности формирования : монография. – Ижевск : Изд-во ИЖГТУ имени М. Т. Калашникова, 2016. – 240 с. : ил. + вкл. 20 с.

ISBN 978-5-7526-0726-4

В монографии рассматривается создание вооруженных сил Ижевского рабочего антибольшевистского восстания. Особое внимание уделяется исследованию этапов организации Ижевской Народной армии и их особенностей. Отдельно ставится вопрос об определении численности и состава вооруженных сил ижевских повстанцев. Большинство документов, использованных в работе, вводится в научный оборот впервые. Часть из них приводится в полном варианте в приложении.

Издание предназначено для историков, научных работников, краеведов, преподавателей и широкого круга читателей, интересующихся историей Гражданской войны в России, Удмуртии и Ижевске.

УДК 947(470.51)
ББК 63.3(2р-6у)7

ISBN 978-5-7526-0726-4

© Ренёв Е. Г., 2016
© Издательство ИЖГТУ имени
М. Т. Калашникова, 2016

Оглавление

Введение. Вместо историографии	4
Глава 1. Ижевская народная армия. Первый этап формирования вооруженных сил восстания – добровольческий.....	7
Глава 2. Добровольно-мобилизационный период развития Ижевской народной армии	31
Глава 3. Мобилизационно-добровольческий период развития Ижевской народной армии	72
Глава 4. О характере мобилизаций в Ижевскую народную армию	107
Глава 5. К определению численности Ижевской народной армии.....	121
Заключение	134
Приложения	141
<i>Приложение 1.</i> Безсмертный батальон	141
<i>Приложение 2.</i> Именной список на служащих Штаба Ижевской Народной Армии.....	143
<i>Приложение 3.</i> Именной список на служащих, состоящих при отделе формирования армии	159
<i>Приложение 4.</i> Список солдат 1-го эскадрона Ижевской Народной армии, состоящих в мастерских : Оружейного и Сталелитейного заводов 14 сентября 1918 г.....	161
<i>Приложение 5.</i> Список лиц, состоящих в отряде В. И. Куракина	177
<i>Приложение 6.</i> Список пулеметчиков пулеметной команды 1-го добровольческого народного полка	184
<i>Приложение 7.</i> Ведомость строевых и нестроевых солдат мусульманского отряда к 1 сентября 1918 г.....	198
<i>Приложение 8.</i> Список пулеметной команды Чепцовского железнодорожного отряда.....	212
<i>Приложение 9.</i> Список личного состава Штаба Гольянского отряда (фронта) на истребование жалованья	215
<i>Приложение 10.</i> Список лиц, находящихся на службе в настоящее время при Штабе народной армии при отделе контрразведки	216
<i>Приложение 11.</i> О положении Ижевского района.....	217
<i>Приложение 12.</i> Последний командир Ижевской народной армии (из архивных фондов Управления ФСБ по Удмуртской Республике	219
Список литературы	232

Глава 4

О характере мобилизаций в Ижевскую народную армию

В советской историографии с самого начала утвердилась точка зрения о том, что мобилизация в Народную армию повстанцев имела почти только насильственный характер. Так, уже у В. Сергеева¹ читаем:

В отношении мобилизации живой силы белогвардейцы прибегали к различным приемам. Первое время (в августе и сентябре) они призывали записываться в армию добровольно. Но добровольцами к ним шли только сынки торговцев и прочей мелкобуржуазной своры². Их было далеко недостаточно. Поэтому в особо-критические моменты белогвардейцы делали так: внезапно на заводе раздавался тревожный гудок, на зов которого стекались рабочие, устраивался митинг, на котором выступал Солдатов и врал без конца о «зверствах» красных. <...> А в это время солдатовские «молодцы» уже действовали. Тут же на митинге рабочих выстраивали и небольшими отрядами уводили, вооружали винтовками и гнали на фронт. Таким образом им удавалось набирать силу, численно превосходящую, наступающие отряды красных.

<...> Только палочная дисциплина поддерживала «народную власть». При поддержке меньшевиков и эсеров была проведена моби-

---

¹ Этот историк и советский партийный деятель, много сделавший для утверждения различных фальсификаций, к концу жизни, похоже, прозрел и стал рассылать по инстанциям письма, в которых пытался восстановить им же изолганные события. Так, к примеру, он и его товарищи (в частности бывший чекист и начальник ижевской милиции Чекмарев) под занавес своей жизни попытались показать реальный облик одного из большевистских руководителей Ижевска того времени В. А. Шумайлова. Последний оказался не пламенным «большевиком-ленинцем», героическим подпольщиком, а жестоким и убогим матереубийцей (см. ЦДНИ УР. Ф. 285. Оп. 1. Д. 101. Л. 3–8). Не прошло и 35 лет с того времени, как В. Сергеев написал о В. А. Шумайлове проникновенную статью (см.: Ижевская правда. № 188 (868). 8 сентября 1922 г. С. 2), а последнего он знал достаточно хорошо еще с детства. Однако было поздно – Шумайлов к тому времени уже давно был объявлен «орлом революции».

² Анализ сохранившихся списков частей Ижевской Народной армии показывает абсолютную надуманность и этих выводов. И в августе, и в сентябре подавляющее большинство в них составляли представители заводов. Да и собственно «сынкам торговцев и прочей мелкобуржуазной своры» в рабочем Ижевске взяться особо было неоткуда (см. прил. 2–10).

лизация всего мужского населения от 18 до 45 летнего возраста. По спинам рабочих, с благословления тех же меньшевиков и эсеров, начала ходить нагайка. Пороли тех, кто был заподозрен в стремлении уклониться от мобилизации. На улицах ловили прохожих и уводили в штаб армии, а оттуда гнали на фронт. Всякая попытка уклониться от выполнения распоряжений белогвардейской власти расценивалась как большевистский поступок, влекущий за собою тюрьму, зверские пытки – вплоть до расстрела. Доказательств в таких случаях не требовалось. Достаточно было одного подозрения или злостного наговора, как «виновный» тот час же оказывался за решеткой¹.

Подобную же картину мобилизации, почти дословно повторяющую вышеизложенную, предложил и К. И. Куликов в своей монографии «В боях за Советскую Удмуртию»:

Казни совершались почти каждый день. <...> В городе была объявлена поголовная мобилизация в армию от 18 до 45 лет. Тех, кто пытался уклониться, пороли нагайками. На улицах ловили прохожих, уводили в штаб армии, а оттуда – на передовую. Всякая попытка не выполнить установки белогвардейской власти влекла за собой тюрьму и зверские пытки².

Аналогичное описание находим и в «Мятеже в Ижевско-Воткинском районе». Так, в частности, в ней читаем:

Дружный отпор рабочих встретила в Ижевске мобилизация в армию. 18 августа многие рабочие Ижевска отказались вступать в белоэсеровские отряды. Стремясь сломить их сопротивление, учредилорцы объявили, что уклоняющиеся от мобилизации «понесут ответственность» и **расстреляли на главной улице города 40 рабочих**, отказавшихся пойти на фронт³.

Последний «факт» взят из сочинения бывшего узника сарапульской «баржи смерти» П. Невлера «Люди в рогожах 1918 год.

---

¹ *Сергеев В.* Ижевские рабочие в борьбе за Советскую власть // Ижевск в огне гражданской войны. 1917–18 годы. Из истории революционного движения ижевских рабочих. Ижевск: Тип. Вотского издат. т-ва «Удкнига», 1927. С. 66, 67, 70, 71; На стр. 3 этого издания особо указано: «Автором использованы архивные материалы Вотского истпарт, ижевских заводов, Вотского ГПУ, воспоминания отдельных товарищей работавших в Ижевской парторганизации большевиков в 1917–18–19 годах... и статья Н. Сапожникова <...>».

² *Куликов К. И.* В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск : Удмуртия, 1982. С. 144.

³ *Дмитриев П.Н., Куликов К. И.* Указ. соч. С. 152.

Рукопись баржевика». Автор этой рукописи участвовал в попытке красных войск взять Ижевск штурмом 18 августа. Вот что он, в частности, вспоминал:

Для подавления этого (*Ижевского*. – *Е. Р.*) восстания 10 августа в Сарапуле было сформировано два отряда. Один в 300 человек, в котором я был, отправился в Ижевск через Гольян, второй в 400 человек ушел через Агрызь. Последний был окружен у Ижевска и целиком попал в плен; наш же отряд почти без боя подошел 18 августа к Ижевску, где встретил сопротивление и начались бои.

В это время в Ижевске офицерством производились массовые расстрелы, это вызвало среди рабочих большое негодование, и население отказывалось было пойти на фронт, требовали здаться.

Но под угрозой расстрела (около 40 рабочих, отказавшись пойти на фронт, были расстреляны на главной улице у всех на глазах) офицерская власть выгнала многочисленную армию. После семидневного боя наш не большой отряд не выдержал перед десяти тысячной армией, и побегал¹.

Это сообщение Невлера не подтверждается ни одним документом и ни одним свидетельством участников событий с обеих сторон. Так, к примеру, в метрических книгах ижевских церквей и в официальных книгах регистрации рождения и смерти нет ничего, подтверждающего эти сообщения (а в них вписаны почти все казненные большевики и сторонники Советской власти)². Но почему-то именно оно было принято на веру советской историографией, а не, к примеру, его же сообщения о семидневном

---

¹ Невлер П. Люди в рогожах 1918 год. Рукопись баржевика // ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

² См., напр.: Ренёв Е. Г. Приходские книги ижевских церквей о последних днях Ижевского восстания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8). Часть 3. С. 155–157; Ренёв Е. Г. Мифы Ижевского рабочего восстания. Некоторые даты и цифры // Россия и Удмуртия: История и современность : Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства / под ред. В. В. Пузанова и А. Е. Загребина. Ижевск : Удмуртский университет, 2008. С. 640–649; Ренёв Е. Г. Вспомнить всех I (метрическая книга о рождении, браках, смерти 1917–1918 гг. Михайловского собора г. Ижевска). URL: <http://archetype.izhevsk.ru/?p=410>; Ренёв Е. Г. Вспомнить всех II (метрическая книга кладбища Свято-Троицкой церкви о смерти 1917–1919 годы). URL: <http://archetype.izhevsk.ru/?p=421>; Ренёв Е. Г. Вспомнить всех III (метрическая книга о рождении, о браке, о смерти Николаевской церкви г. Ижевска за 1917–1919 гг.). URL: <http://archetype.izhevsk.ru/?p=475>

бое красного отряда в 300 человек против «десяти тысячной армии» ижевских повстанцев.

Приведенное выше сообщение П. Невлера показалось убедительным и современному исследователю Д. О. Чуракову. Помимо этого он приводит отрывок из текста другого советского автора 20-х гг. прошлого столетия М. А. Баландина «Ижевское восстание (1918 г.). По материалам Вотобкома», написанного накануне празднования 10-летия Октября и ставшего матрицей для написания газетных статей о восстании в те годы. «На время проведения мобилизации, – пишет Д. О. Чураков, – несмотря на постоянные атаки красных, были стянуты добровольческие отряды с фронта. Карательным частям была дана полная свобода рук. Командующий Народной армией Юрьев (*Г. Н. Юрьев возглавил Прикамскую Народную армию только в 20-х числах октября. – Е. Р.*) лозунг дня сформулировал по-военному категорично: «Делай, что угодно, но сколачивай армию»¹.

Но если рассмотреть сам контекст, из которого извлечен этот отрывок, то и он покажется пропагандой. Баландин писал:

Не итти в армию (*особенности оригинала текста сохранены. – Е. Р.*) – значит попасть в контрразведку. <...>

На время мобилизации с фронта были сняты добровольческие отряды для придания пресижы (*очевидно, престижа. – Е. Р.*) и мощи контрразведке. Карательным отрядам дана полная свобода действий, делай, что угодно, но сколачивай армию, сказал ЮРЬЕВ, и каратели пошли действовать.

Расстрелы на месте были обыденное явление. «Ты, почему не вооружен» обращается «каратель» к встречному мальчику, «Дяденька, мне еще пятнадцать лет» плачет посланный матерью к соседке за **чугуном** (?) мальчик. «Врешь, сволочь. Усы уже пробиваются. К девкам, поди, пошел. Ей Богу дяденька нет, мамка к Дарье за чугуном послала». «Ну, беги» рычит «каратель». Мальчик бежит, а «каратель» хлестывает его плетью и это нужно считать, что отделался счастливо. Эта сцена проходит на глазах у матери, которая бежит к сыну, когда «каратель» скроется, так как по опыту знает, что попадись ему на глаза, не миновать ей ременного угощения за скрывание дезертира.

---

¹ Чураков Д. О. Революция, государство, рабочий протест : Формы, динамика и при- рода массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы. М. : РОСПЭН, 2004. С. 318.

В квартирах арестованных «каратели» считают себя полными хозяевами. Здесь они могут брать что угодно и **безнаказанно насилловать десятилетних девочек и шестидесятилетних старух**¹.

И хотя Д. О. Чураков относит это «свидетельство» скорее к последним дням восстания: «Последняя насильственная мобилизация, проведенная повстанческой властью Прикамья, которую можно считать тотальной, относится к завершающим дням восстания, когда под ружье призывали даже 16-летних юнцов и 65 летних стариков»², но в тексте, на который он ссылается, речь идет именно о начальном этапе ижевских событий, свидетельством чему является утверждение Баландина, что «пьяный разгул карательных отрядов задел не только семьи арестованных и мобилизованных, но и семьи руководителей восстания ...» и что именно этими «карателями»-добровольцами «была разгромлена квартира самого командующего Федичкина»³.

Об этом случае действительно сообщала газета «Ижевский защитник» в своем первом номере:

До сведения Штаба Армии дошло, что в г. Ижевске происходили самочинные и поспешные обыски и аресты, а также производятся обыски у семейств заключенных под стражей лиц. Такой случай был с командующим Армией, который в это время спасал Ижевск от гибели на фронте.

Объявляем во всеобщее сведение, что с гор. Ижевска снимается военное положение с 17-го августа 1918 года, посему все обыски и аресты могут быть производимы только по ордеру Начальника Милиции и то по основательному подозрению. <...>

Председатель Исполн.[ительного] Ком.[итета]

*П. Михайлов*⁴

---

¹ Баландин М. А. Ижевское белогвардейское восстание 1918 года. Коллекция материалов с воспоминаниями о революции и гражданской войне в Удмуртии // ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

² Чураков Д. О. Указ. соч. С. 317. См. выше «ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ. О создании резервных частей в городе Ижевске» от 27 октября, которым предписывается: «Для формирования резервных частей запись производить от 18 до 45 лет обязательно. Добровольно же вступивших в резервные части, считать только от 45 лет до 65 лет...» и т. п.

³ Баландин М. А. Указ. соч. Л. 32–33.

⁴ Ижевский защитник. № 1. 23 августа 1918 г. С. 1.

Вообще-то нужно слабо представлять нравы Ижевска того времени, чтобы писать о какой-то забитости местных рабочих. Вряд ли бы долго прожил тот человек, который попробовал бы убеждать их при помощи нагайки и тем более попытался «безнаказанно насилловать десятилетних девочек и шестидесятилетних старух»¹.

Обратимся к свидетельствам документов, прессы того времени и воспоминаниям непосредственных участников событий. Газета восставших «Народовластие», в частности, рассказывала:

В Народную армию!
(Из жизни деревни)

Большевистские газеты продолжают тянуть скучную ложь о «белогвардейцах», якобы организовавших восстание против «Советской власти». Авторам этой клеветы не мешало бы познакомиться с кое-какими фактами из жизни восставших местностей. Они поняли бы тогда, что «советская власть», свергается самим народом, самой рабочей и крестьянской массой, по собственному почину. Из рядов самой народной массы создаются и отряды Народной Армии, защищающие завоевания революции против большевистско-немецкого самодержавия.

В редакцию нашей газеты доставлен документ, являющийся доказательством устанавливающий этот народный характер движения за Учредительное Собрание. Это протокол собрания в с. Сям-Можге, постановившего, как видно из его содержания, создать добровольческий отряд и отдать его в распоряжение Ижевского Штаба. Приводим его полностью:

Протокол собрания воинских чинов, состоявшегося в селе Сям-Можге 9-го Октября 1918 года на Церковной площади.

Председателем избран Иван Потапович Виноградов, секретарём Владимир Иванович Заболотский.

Постановлено единогласно:

- 1) Собрать все имеющиеся на руках винтовки и патроны.
- 2) Принять условия, предложенные Иваном Петровичем Виноградовым для поступления в добровольческий отряд, заключающиеся в шести пунктах.
- 3) Предоставить возможность поступления в добровольческий отряд только истинным борцам всех волостей.

---

¹ Об ижевских нравах того времени см., например, материалы: С. Жилин «Ижевские картинки». URL: <http://avi.udm.ru/machine-time/1700/>; Ренёв Евгений. Ижевск и его обитатели глазами губернской столицы // Московский комсомолец в Ижевске. 2009. № 45. 4–11 нояб. URL: <http://www.azinlib.ru/kraevzam/renev/>; Шумилов Е. Ф. Город на Иже, 1760–2000 : Историческая хроника с прологом и эпилогом. Ижевск : Свиток, 1998. С. 91–98 и др.

4) Все распоряжения по передвижению отряда должны исходить от командного состава.

5) Все воинские части до особого распоряжения Штаба должны оставаться в селе Сям-Можге.

6) Все воинские и гражданские силы временно до соединения с Ижевским Штабом должны подчиняться Командиру села Сюмси Александру Тимофеевичу Шабалину.

7) Точно так же постановлено единогласно вынести благодарность гражданам Хаядинской волости, изъявившим своё согласие рука об руку бороться с врагом и порицание не сочувствующим.

Председатель собрания

Секретарь

Народовластие. 24 октября 1918¹.

Виноградов

Владимир Заболотский

Как следует из текста, отряд местных добровольцев из «истинных борцов всех волостей» хотя и передавался «в распоряжение Ижевского Штаба», но все «воинские части до особого распоряжения Штаба должны оставаться в селе Сям-Можге». А всем «не сочувствующим» этой борьбе выносилось «порицание».

Левый берег Камы, деревня Балаки недалеко от Камбарки, – территория, находившаяся под контролем повстанцев более двух месяцев (в том числе и после объявления всеобщей мобилизации). Сообщение командованию Красной армии:

10 декабря [1918 г.] ... дер. Балаки шестьдесят пять верст от Камбарки ... старообрядцы белой мобилизации не дали ни одного человека насильственно увезенные два три другой день вернулись домой ... балакинцы дали добровольно молодежь красные ряды...²

Из воспоминаний М. И. Хлыбова, участника восстания в Вавожской волости, перешедшего впоследствии на сторону Советской власти:

Из многих селений волости стали поступать в Волостную Земскую Управу письменные и устные требования о срочном собрании схода всех граждан волости; но Председатель и члены Волостной Земской Управы и существовавший в то время Волостной Военный Комиссариат

---

¹ Приводится по: Ижевско-Воткинское восстание / под ред. В. Ж. Цветкова. М. : Посев, 2000. С. 53.

² РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 26. Л. 13–14.

оставались в нерешимости и никаких мер к собранию волостного уезда и вооружении долго не принимали, хотя и знали, что вооружились и возстали уже соседние волости Нылги-Жикинская, Кыйлудская и Б. Учинская, из которых приезжали и требовали немедленного вооружения делегации.

<...>

Наконец числа 25–26 Августа из Малмыжского Уездного Военного Комиссариата *(находился под контролем Советской власти. – Е. Р.)* было получено телеграфное распоряжение о мобилизации и представлении в г. Малмыж 33 шт. лошадей, в 3-х дневный срок, вследствие чего Волземуправе и Военкомату пришлось назначить на 28-е Августа общее собрание гр-н волости.

На собрании 28 Августа, чуть ли не с 7–8 утра явилось почти все взрослое мужское население волости, вместить которое в здание Волземуправы непредставилось возможным а потому пришлось устроить собрание на площади у церкви. Собрание сразу открылось бурно. Председатель собрания был избран Вол. Военный Комиссар Лобовиков Леонид Владимирович (с. Каменного Ключа), Товарищем к нему Лавров Алексей Парамонович (дер. Ключевой) и секретарем собрания я, как секретарь Волземуправы; по открытию Председательствующим собрания и по оглашении повестки гр-м дер. Четкеря, Лесковым Герасимом Антоновичем было внесено письменное требование о рассмотрении первым вопросом, вопроса о вооружении. Огласив таковое предложение Председательствующий Лобовиков и узнав, что все собрание желает этого вооружения тотчас же отказался категорически от дальнейшего ведения собрания и стал говорить что вооружаться не надо, что это ни к чему не приведет, поддерживали его в этом, также и я и многие граждане с. Вавожа, но собрание, большею частью пожилые и старики потребовали чтобы мы замолчали а то с нами они тут же расправятся по своему.

В тот самый момент, когда решался такой важный вопрос, как возстание и вооружение, на собрание прибыл из с. Б.[ольшой] Учи, в сопровождении 2-х солдат-повстанцев Б. Учинского отряда агитатор по возстаниям в волостях, Аграном из с. Агрызи Шишкин и сразу взяв себе слово, поставил вопрос ребром, что давать Советам лошадей не надо, а что надо сейчас же вооружаться, а то Ваша волость будет считаться врагом Ижевска и вооружившихся волостей. Выслушав это собрание пришло к заключению срочно вооружится, выбрали делегацию для отправки в г. Ижевск за оружием и снаряжением, наказав им тотчас же отправится. Кто был выбран в эту делегацию и ездил в г. Ижевск за оружием и снаряжением я к великому сожалению забыл и указать теперь не могу.

Тотчас же составилась небольшой отряд из солдат стариков, которому было наказано арестовать Волвоенкомат в лице Руководителя Логинова и Военного Комиссаров Лобовикова и Снигерева[,] занят[ь] и охранят[ь] впредь до формирования отряда почту, Волземуправу и прочие учреждения. Через день же постановили назначить собрание всем гра-

жданам до 45 летнего возврата, из которых и предположено было составить отряд, при чем было решено со всеми, кто не пожелает идти в отряд рассчитываться судом Линча, т. е. убивать на месте, безо всякого вынесения судебного приговора

В назначенный день 30 Августа собрались все подлежащие мобилизации граждане, были сформированы 4 роты. Начальником отряда был избран Волостной Военный Руководитель Логинов Андрей Романович штабс капитан Николаевской Армии, ротными командирами, прапорщики Глушков Александр Петрович, Старков Валентин Николаевич, Гуцин Михаил Николаевич и юнкер Лобовиков Волвоенкомиссар. Помощником Начальника отряда и Заведывающим хозяйственной частью был избран внесший предложение на собрании Лесков Герасим Антонович делопроизводителем отряда я и Комендантом Левашев Зосима Павлович.

При чем на этом собрании ввиду того, что вооружение ожидалось из Ижевска от 400 до 500 винтовок, а мобилизованных было свыше 800 человек было решено впредь до получения из Ижевска вооружения на все количество мобилизованных нести службу половине мобилизованных и первым начать с молодых лет, таким образом вошли в дело первые две роты под командой Лобовикова и Глушкова, вооруженные на другой же день полученными из Ижевска винтовками с выдачей на каждого стрелка по **15 шт. патронов**; при чем комсостав был вооружен легкими кавалерийскими карабинами. <...>¹

О том, как воевал этот отряд вместе с другими отрядами, рассказывает этот же автор партийному архиву Вотобласти через 10 лет после событий восстания:

<...> Числа 13–14 сентября по распоряжению Начальника фронта Башкирова наш отряд подкрепленный батальоном Ижевцев в числе 1 роты нашего отряда и роты Ижевцев был двинут в погоню за красноармейскими войсками с 5 пулеметами и дошел и занял дер. Вихарево, отстоящее по дороге на Малмыж от с. Вавожа в 40 верстах, но переночевав тут только одну ночь был выбит красными и возвратился в с. Вавож оставив тут более 10 человек убитых, раненых и попавших в плен.

<...> Наш отряд тогда держал позицию по реке Вале совместно с Ижевскими ротами и отрядами Ува-Туклинским, Б. Учинским и Волипельгинским.

На 10 день этаго боя красно-армейцы отряда Азина перешли реку Валу. <...> **Запылали деревни Уедокья, Малая Чурек-Пудча, Баляк,**

---

¹ Воспоминания М. И. Хлыбова о восстании против советской власти в Вавожской волости Малмыжского уезда в 1918 г. Рукопись подлинная. 5–7 мая 1928 г. на 12 листах // ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 99. Л. 3–5 об. (полный текст рукописи см. в Ренёв Е. Г. Красная армия против Ижевского восстания... С. 161–167).

Косаево и Андриановский, а по левую сторону Валы дер. Ломселуд, Новые-Вари и Старые Вари подожженные красно-армейцами (выделено мною. – Е. Р.).

<...> Отряд Азина почему то тоже не дойдя до села Нылги-Жикьи отступил и занял опять наше село Вавож.

Во время нашего похождения в пределах Нылги-Жикьинской и Кыйлудской волостей к нам стали являться наши перебежчики, нашей волости с правых сторон рек Увы и Валы, где находятся с. Вавож и 11 селений волости с известием, что командир красно-армейского отряда в с. Вавоже, опять таки тот же Курочкин приглашает всех повстанцев вернуться немедленно в свои места жительства, обещая всем полную свободу и жизнь, 12 и было принято нами с большой радостью и мы повстанцы этих 12 селений тотчас же бросили оружие и возвратились в свои селения; остались только в отряде наши офицеры; но повстанцы селений нашей волости, находящейся по левому берегу реки Увы держались еще более месяца совместно с Б. Учинским, частью Волыпельгинского, (тоже большей частью разбежавшаяся) Кыйлудским, Нылги-Жикьинским и несколькими ротами Ижевцев перенеся опять свой фронт на дер. Баляк, Каменный-Ключ и с. Нибиценцево.

Через это возстание погибло в боях, убито случайно, было разстреляно и отступило в Сибирь и не вернулось оттуда более 300 человек, такой цифры убыли пожалуй в нашей волости не было за всю русско-германскую войну. <...>¹

Как видим из этого текста, крестьянские отряды в Вавожской и соседних волостях были сформированы вполне добровольно, и часть из них была достаточно боеспособна (по крайней мере, в районе своих селений).

Похожую информацию о событиях того же времени в соседнем с Вавожем селе Водзимонье дал краснофлотец Г. И. Скорихин²:

<...> В июле месяце приехал к брату Александру Скорихину из Перми. В селе Аламаз, где я прожил до августа месяца услышал в Ижевске восстание белогвардейцев и выслали по волостям, селам и деревням большие заставы и организовали пропагандистов, которые устраивали собрания, митинги с призывом брать винтовки и патроны для защиты

---

¹ Воспоминания М. И. Хлыбова о восстании против советской власти в Вавожской волости Малмыжского уезда в 1918 г. Рукопись подлинная. 5–7 мая 1928 г. на 12 листах // ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 99. Л. 9–10 об.

² Воспоминания Г. И. Скорихина о событиях в с. Водзимонье Малмыжского уезда во время мятежа в Ижевском заводе в августе – ноябре 1918 г. Рук. подл. и маш. копия // ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 83.

белых и завода Ижевска от красных. Я решил уходить из тех мест по направлению к городу Малмыжу через села Симунья, Водзимонье и Брызгалово, дабы миновать села Селты и Вавож, где уже были заставы белогвардейцев. <...> Когда я пришел туда в селе Водзимонья уже были белые, сделали митинг с воззванием дабы крестьяне вооружались своим оружием и приехать за ружьями в Ижевск. Крестьяне были собраны разных деревень: деревни Квашура, д. Бия, Старая и Ново-Билиская, Старой Мунья, Новой Мунья, дер. Ичи, Квачинская, Вишурская и еще многих деревень и починков. Многие мне были знакомые и родственники, которые меня окружили, я их спросил: «Какое у вас собрание?». Они мне говорили, что это приехали из Ижевска и предлагают нам вооружаться против красных, дают винтовки по 15 и 20 штук на деревню и патронов. Я сейчас-же стал с ними говорить на удмуртском языке, чтобы не шли против красных и не слушали. Что они говорят вам и обещают, они все это врут, а только занимаются разными сплетнями, а затем грабежами. Я им указывал, что, ведь, в Килмезе стоят войска красных хорошо вооружены, много пушек, кавалерий и т. д. Что будете делать этим оружием, ведь оно очень ничтожно будет, разобьют вас из пушек, сметут ваши деревни. Они меня поняли и согласились со мной. Крестьяне стали друг другу передавать, о том чтобы с ними не соглашаться, это приехала просто банда белая, могут нас обмануть. Очень мало было на стороне белых. Тогда я решил выступить против банды белой с разьяснением – что это за люди к вам приехали и какова их цель. Когда я окончил речь, белые меня хотели арестовать, но я не растерялся вынял браунинг и пригрозил им. Они подумали, что нас много переодетых красных, но я был один, но смело выступил. Белые кинулись в бегство на лошадах. <...>¹

В том же ключе рассказывает о рассматриваемых событиях В. А. Щелчков, волостной военной комиссар Больше-Кибьинской волости Елабужского уезда в указанное время:

К истории гражданской войны и Красной Армии
I. Б. Кибьинская волость

Лето 1928 года (*явная оговорка. – Е. Р.*) в пределах Б. Кибьинской волости волостного военного комиссара имели место следующие факты. <...> Положение было тревожное: с юго-востока надвигались банды Дутовщины и по близости – в Ижевске восстание. Отряды красной армии бились с Ижевцами почти в пределах Б. Кибьинской волости /Агрызы/, требовались для красной армии и конские подводы, и попол-

---

¹ ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 83. Л. 1. О себе автор воспоминаний сообщает: «Ско-рихин Г. И. командирован в Беломорскую флотилию и получил, за потопление канонеров и катеров, за збитие аеропланов, золотые часы и орден красного знамени».

нение конского состава, а население было контрреволюционными силами сагитировано против красной армии и соввласти, а потому не шло на помощь красной армии и соввласти, отказываясь от выполнения наряда подвод, подачи фуража и съедобных продуктов: приходилось выполнять наряды под нажимом. Пришлось собрать и организовать боевую дружину из добровольцев – молодых и более революционно-настроенных из бедняцкого класса, каковая была из 10 чел. В пределах волости и в окружающих волостях нелегально работали контрреволюционные элементы главным образом от восставших Ижевцев, которые вели пропаганду против красной армии и соввласти. По положению должна была быть организована на выборном начале комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Было собрано два волостных собрания, но собравшиеся шли против этой организации и не избирали для этой комиссии людей. Каковую удалось организовать после того, побывали на территории белогвардейские банды. Одному или двум красноармейцам невозможно было появляться в селениях. Те дворы, из которых если сыновья ушли добровольно в красную армию или те личности, которые были на стороне красной армии и соввласти, от своих же соседей не было им житья: подвергались всевозможным надсмешкам и все время были на волосок от смерти. Конечно, свои планы антисоветчики выполняли с приходом белых банд.

Поэтому немало дворов, по инициативе своих же соседей были приведены к нищенству через реквизиции имущества при белых, а если кто-либо остался при своем семействе, т. е. если не эвакуировались, то в живых не остается. В 1918 г. особенно опасным было во внутреннем положении волости месяц августе в Северной части волости в Александровском районе население в большом количестве вооружалось против красной армии, организовывались белогвардейские дружины и даже целые селения готовы были взять оружие в руки, против красной армии, а оружием снабжали восставшие Ижевцы. Таковая зараза стала расширяться и стала расширяться, т. е. количество селений с такими убеждениями увеличивалось. С половины августа месяца шла подготовка к мобилизации в красную армию молодых людей, кажется, что должны были быть мобилизованы 1895–1896 гг. рождения. Подготовка была сделана, конечно, в секретном порядке составлены списки мобилизуемых и мобилизационный план.

Согласно приказа Елабужского Увоенкома, 1-го сентября были посланы по волости согласно мобплана нарочные с приказом о мобилизации людей и конских подвод. Мобилизуемые люди и конские подводы должны были прибыть на сборный пункт в село Б. Кибья 3-го сентября. Мобилизуемые явились, но с ними явились отцы и братья. Собралось народа около 2-х тысяч чел. и все с анти-советскими настроениями и произносили выкрики – разгромить волисполком с Военкомиссариатом и растерзать занимающихся в нем. Предвик (*председатель волостного исполнительного комитета. – Е. Р.*), сотрудники вик скрылись. Остал-

ся сначала было в полном составе Военкомат, наконец, скрывается Волвоенрук (*волостной военный руководитель*. – Е. Р.) и делопроизводитель. Пришлось остаться волвоенкому с секретарем вик и запереться в комнате Волвоенкомата, забрав к себе все оружие и огнестрельные боеприпасы боевой дружины, которая от испуга тоже разбежалась. Собравшаяся публика к волвоенкому и Волвоенкомиссариату предъявили обвинение в том: почему объявили мобилизацию без их согласия, на что, по их мнению, должно было созвать волостное собрание и если собрание разрешило-бы, готовить и производить мобилизацию. <...>

4-го я отправился в Елабужский уввоенкомат с докладом о делах волости, с мобилизационным списком и протоколом. После моего доклада в Увоенкомате решено было в пределы Б. Кибьинской волости отправить команду вооруженных красноармейцев с одним пулеметом. 7-го сентября утром красноармейская команда отправилась. Мобилизацию решено проводить при помощи красноармейской команды. <...>

12 сентября прибыла в пределы волости белогвардейская конная разведка. Объявленная белыми мобилизация тех-же возрастов, двух годов, которые хотели мобилизовать в красную армию. Увоенкомат не эвакуировался полностью с канцелярией, мобилизационное дело уввоенкомата досталось в руки белых, вот они по готовому пошли работать быстро. <...> Мобилизация, объявленная белыми прошла без всяких шероховатостей, как в пределах Б. Кибьинской волости, так и в окружающих ее волостях, в которых при объявлении мобилизации красными положение обстояло так, как и в Б. Кибьинской волости. Южная часть уезда и Юго-западная часть были более революционными. Они подчинялись мобилизации красных, хотя, в последствии и из них были дезертиры, когда эта местность оказалась в руках белогвардейщины.

К 20-му числу сентября м-ца Елабуга была очищена от белогвардейщины. <...> Началась подготовка в волостях и уезде к мобилизации молодых людей в красную армию. Те два года, мобилизованные белыми оказались дома. Они, почти все, при отступлении белых бежали домой с оружием в руках. Был объявлен приказ о сдаче добровольно оружия. Оружие почти не задерживалось сдавалось, куда надлежало.

В октябре месяце была объявлена мобилизация в красную армию за 9 лет, которая на этот раз прошла спокойно, а также мобилизация конского состава.

<...>¹

Таким образом, мы рассмотрели ситуацию с мобилизацией по трем сторонам периметра территории восстания: Сям-Можга, Вавож, Водзимонье – западная граница, Балаки – восточная,

---

¹ Воспоминания В. А. Щелчкова, волостного военного комиссара о событиях гражданской войны на территории Больше-Кибьинской волости Елабужского уезда за 1918 г. Рук. подл. и маш. копия. 14 февраля 1928 // ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 103. Л. 5–6 об.

Большая Кибья (Елабужский уезд) – южная. Ни один участник событий о насильственных наборах в Народную армию свидетельств не оставил. Более того, о призыве в Красную армию с помощью красноармейцев и пулеметов свидетельствует военком из с. Большая Кибья. Стоит отметить, что события в этих районах описаны до объявления Прикомучем всеобщей мобилизации от 14 октября – к этому времени они уже плотно контролировались Красной армией. Указанную мобилизацию на севере территории восстания (точных дат он не приводит) описывает И. С. Шемякин. Но и у него она происходит «по постановлению буржуазного схода волости»:

<...> И вот слышу разговор в Якшур-Бодью уже явились (вот эти [ижевские фронтовики]), а в Ижевск уже наехали чехословаки. Когда-то и до нашей Лозы докатились и пошли тут аресты. <...> Потом арестовали и меня с отцом, с гумна брат взяли от веялки, а тут ведут Ваську Оборина 15 лет мальчишка, а потом Васю Атая, всех в пожарную садят по собранию общества в садики, которых угнали в завод, которых освободили. Потом фронт сделался, в Чутыре нашей волости, тут наши года стали мобилизовывать по постановлению буржуазного схода волости, приказ явиться в волость для вооружения; тут мы пошли которые пьяны, которые трезвы. Завязался между нами спор: кому надо идти за буржуазию, а кто был в духе большевиков тот был против, но все-таки шли все мобилизованные.

В Чутырь пришли к штабу, нам велят брать оружие, а мы не берем. Долго тут бились в этих размышлениях наши мобилизованные, но вдруг на наше счастье от красных гостинец трехдюймовый, а потом другой и т. д. Штаб побегал назад пятки, а мы через мельницу, в лес, да домой, а воевать-то совсем не хотелось. От треску пулеметов и ружей бежать было хорошо, лесом и без дороги удрали в прямую верст с 8, прямо в Багашу, а потом домой, так эти и кончили первую войну в нашей области. <...>¹

Необходимо отметить, что все эти свидетельства собраны к десятилетию восстания и их авторам еще не успели убедительно рассказать о зверствах ижевских карательных отрядов и контрразведки при проведении мобилизаций.

---

¹ Воспоминания И. С. Шемякина о событиях гражданской войны 1918–1919 гг. на территории Якшур-Бодьинской волости Сарапульского уезда. Рук. подл. и маш. копия. 24 мая 1928 // ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 101. Л. 1–1 об.